

Красное небо застыло на месте, ярко освещая острова, обдуваемые соленым холодным ветром. Группа под руководством своего капитана исследовала остров вот уже третий день подряд. Небольшой кусок уцелевшего каменного порта стал их пристанищем. Рано вставая, они быстро перекусывали запасенной едой и распределив обязанности по охране лагеря, пополнению запасов еды с водой и разведке с раскопками, принимались за дело, на долгое время погружаясь в поиски сокровищ древней цивилизации.

С каждым днем их богатства пополнялись, заполняя собой трюм, ящики и бочки когга. Один из подобранных в Астапоре мальчишек, самый старший и, к сожалению, самый невезучий, тот самый лишившийся своего мужского достоинства мальчик из Норвоса, Морох Нараль, просто бился в истерике от радости, когда ему предоставили вести учет всего золота, оружия, украшений и статуэток. Конечно это не было самое главное его желание – пересчитывать и мараить бумагу в тесной каюте, но для Авута ничего (кроме усталости и временного тремора в руках) не стоило использовать свою духовную силу, чтобы заменить переживания мальчика о своей неполноценности на хорошие эмоции, которые подпитывало удовольствие от работы, к которой у маленького евнуха была склонность. Счет, учет и письмо.

Очень скоро в пользовании отряда было около трех тысяч золотых монет, пять с лишним тысяч серебряных и огромное количество позеленевших и потрескавшихся медных кругляшей, местами отдаленно похожих на монеты, но непонятно, бывшие ими или нет. Всевозможные украшения шли отдельным списком и были не столь богаты, как золото, в основном оставаясь стальными со следами позолоты или серебряными. Зато удивительно сохранившиеся клинки и предметы быта буквально заполнили собой одну из пустых комнатушек в трюме почти до потолка. По словам крайне удивленного Хозара Ме, и занимавшегося отсеиванием в этой сфере, все эти предметы сохранились даже слишком хорошо для вещей, пролежавших в траве, земле и трухе последние три сотни лет.

Постепенно здания соединялись вместе, сближались, обретали порядок, превращаясь из разрозненных деревенских домов в улочки с жмущимися на них друг к другу квадратными лачужками, а потом и вовсе в целый город. Но даже так, не смотря на видимую стабильность и упорядоченность, очень скоро все вокруг словно потеряло схематичность, превращаясь в хаос и настоящую мешанину из всевозможных форм и размеров зданий. Они распределялись так, словно никто не заботился об удобстве другого и каждого волновал лишь его уголок. Все становилось куда гротескнее и необычнее чем выше группа забиралась по горам и холмам, двигаясь по разрушенным лестничным пролетам и обваленными стенами, и расколам в горной породе, вихляя между руинами.

Чем выше, тем богаче, видимо гласила поговорка в Древней Валирии. А чем богаче, тем выше, гласила вторая. Здания превращались из приземистых квадратных лачуг, в дома, размашистые виллы, а затем и вовсе в устремляющиеся к небесам круглые башни со сверкающими куполами, множествами украшений, статуй и сокровищ. Очень скоро горный массив стал выглядеть словно истыканная иглами бабочка, прибитая к гладкому столу из воды. Размашистые подземелья и подвалы богатееров скрывали в себе объемные кладовые со

множествами вещичек, покрывшиеся плесенью и провонявшие погребом с лопнувшими бочками из-под вина и... пыточные. Из последних под радостный хохот Авута группа, не смотря на зловоние и зловещий вид помещений, все равно выносила все что могло пригодиться, могло что-то стоять или попросту выглядело внушительно.

Между сетью башен, при богатой фантазии выстраивавшихся в какое-то подобие забора расплзся когда-то, возможно, ухоженный сад, сейчас превративший небольшую низину в сплошном горном хребте в самый настоящий зеленый дом, с ковром из травы, стенами из твердой коры, крышей из листьев с ветками и всеми прочими удобствами, в которые при достаточной фантазии могли бы превратиться растения. Жизнь кипела в нем и не удивительно, что в какой-то момент Авут попросту замер, чувствуя, как по его духовным чувствам ударяет неожиданное ощущение инородной силы жизни. Человеческий разум чувствовался совсем рядом на окраине леса, мелькая словно испуганный кролик, заметающий следы. А потом мелькнул еще и один, а за ним и другой.

-Капитан? - недоуменно посмотрел на Авута Томмен Коготь.

-У меня плохое предчувствие. - перефразировал свои мысли в более понятные товарищам слова. - Мы не одни на этом райском островке.

-Прольется кровь? - насторожился Милтос.

-Пока не уверен. Но меч держи в зубах, на всякий случай.

-Ну... Они пока не собираются лезть, верно? Почему бы тогда не пополнить запасы мясом отличным от рыбы? Меня уже воротит от этого соленого привкуса! Я взрослый человек, я хочу есть жесткое, жаренное мясо оленя или кабана.

-Меня от тебя уже тошнит, Отморозок. - раздраженно дернул рукой браавосиец. - Как что так сразу ноешь! Вино тебе не по вкусу, мясо тебе не нравится, у девок бедра недостаточно круглые! Одни недовольства!

-Если бы ты повидал с мое, то может быть понял бы мои стенания, коротышка. Тебе сколько там лет? Пятнадцать-шестнадцать? Капитану вон чуть меньше четырнадцати, а он здоровый, словно взрослый муж.

-Капитана вообще затрагивать не стоит! Он особенный!

-Это да, но как сравнение...

-Не подходит!

-Вот опять твоё «не подходит»! Тряпки не подходят, сапоги не подходят!..

-Хорошо если нам не придется драться. – вставил в шуме спора свое один из увязавшихся недавно завербованных парнями Авута новеньких. – Мне крови хватило во время стычки с пиратами по пути сюда, а уж опасность оказаться в воде или вовсе на этих рифах все соки вытянула.

-И не говори. Если еще и на этом булыжнике придется резаться с дикарями, что знают эту местность я точно буду просить долю в два раза больше чем причитается. – поддакнул ему второй.

-Я, конечно, не против полить кровь, но... - замялся Сэм.

-Да, думаю нам нужна передышка, мы потеряли троих только во второй стычке, и с кем? С пиратами! – закончил за брата Горик.

Авут с радостью бы вмешался в разговор, с жаром доказав и пояснив парням как же велико его желание сразиться! Как кровь бурлит в нем, желая разойтись по венам и подогрев тело, заставить работать сердце на износ, как мышцы ломаются в ожидании, когда меч займет свое место и им придется пахать им до одеревенения, а потом еще и еще! С каким бы упоением Прасет сейчас настиг этих вертких мальков на краю сознания, с какой радостью столкнулся бы с десятком коггов, как тот что встретился им по выходу из Астапора и по поводу потерь в стычке с которым жаловался не только Горик, но и остальные! Но Авуту приходилось ждать, прятать свое неимоверное желание войны глубоко внутри, медленно обдувая его слабыми порывами ветра в виде стычек со всяким отребьем. Это раньше его духовная сила бурлила после пары схваток с парочкой гладиаторов, но сейчас он перерос этот этап, выйдя на ступень, когда родословная Прасет требует больше энергии, что порождают души при смерти, больше силы что поступает в духовный центр при правильном дыхании!

Но Патриарх держался, продолжая подогревать свой аппетит, чтобы в нужный момент сорваться, словно стрела с тетивы. Дыхание – основа всего, оно несет кислород в организм при естественном процессе, оно же и является одним из легчайших способов получить духовную энергию из мира, так нужную для развития и раскошегаривания ядра при правильной технике. Быть погруженным в транс не в специальной позе и специальном месте, а держать концентрацию в бою – основа техники клана Прасет, позволяющая им развиваться на войне, позволяющая им быть духами кровавой смерти на поле боя, усиливая полученные после прорыва возможности еще на несколько процентов. Во времена особо ортодоксальных догм эта дыхательная школа даже была подвержена гонениям и объявлена демоническим искусством, но объявлять на словах и предъявлять претензии к одному из сильнейших кланов на континенте – разные вещи. Особенно эта техника годилась здесь, в мире где от всех источников силы остались лишь людские души, да и то они постоянно растрчивали свою «начинку», превращаясь в пустые оболочки и сжигая мосты жизненного пути перед собой, отчего получить силу на долгое время без постоянных тренировок или врожденного иммунитета – дело практически не выполнимое.

Создавалось впечатление, что местная колыбель человечества попросту потеряла все свое наполнение и теперь высасывает все из людей, населяющих ее, подводя их к тому, что их стремления, какими бы они не были, скорее всего будут разрушены самым нелепым или жестоким образом. Как если бы человек терял всю свою удачу и карму, подходя к опасной

черте.

Но все эти знания сейчас были Авуту не к чему, ибо все для чего он мог использовать эту великолепную технику, отточенную за тысячи лет – это собственное успокоение, помогающее сохранять контроль, даже когда инстинкты дикаря, слившиеся с Патриархом за сотни лет войны в скалистых землях на заре человечества, брали вверх.

Взглянув на солнце, Прасет сощурился и примерил пальцами расстояние огненного круга до горизонта. От силы три часа до заката и им примерно столько же спускаться с горы к лагерю.

-Возвращаемся.

-Уже? – недоуменно протянул Милтос. – Мы же почти дошли до той башни из слоновьей кости!

-С чего ты взял что она из нее, придурок? – цыкнул зубами Коготь. – Тебе морским ветром мозги выдуло?

-Хочешь проверить, какого это, старика? – завелся с пол-оборота браавосиец.

-Успокойтесь. Или давайте драться вместе.

-Ну, на драки времени нет, возвращаемся.

-Жаль конечно, что сокровищ башни не увидим, но что поделать?

Следующим утром отряд не двинулся по своему обыкновению на очередную разведку, а до самого полудня застрял в лагере, шумно оповещая о своем присутствии. Авут, находясь под предчувствием скорой крови, не мог пустить доверившихся ему людей в бой без подготовки и тщательной проверки и навыков, просто чисто из чувства ответственности старшего за младших. Короткие бои, бег по каменистому берегу и песку, а так же переноска тяжестей и снова тренировка с оружием. Ради приличия Прасет даже заставил всех своих подчиненных плыть от каменного пирса до когга, вставшего на якорь чуть в стороне и обратно несколько раз, после чего провел уже командные бои. И одиночные бои. И бои по двое. Он провел очень много боев, выявляя все стороны своих бойцов и наблюдая.

К несчастью, как не старайся, но ни за один день, ни за неделю из бывшей горстки наемников, авантюристов, гладиаторов, рабов и просто мальчишек не сделать сплоченный отряд, даже со всеми умениями Патриарха по подготовке молодого поколения. К тому же не каждый с детства подвергался муштре парня и взгляд на мир у всех разный, не смотря на общие черты. А потому вскоре отдохнувшая группа, почти в полном составе, отправилась на очередной обход острова.

И, конечно же, первым их принял тот огромный таинственный лес в горной низине. Чем глубже Авут с парнями углублялся в рощу, тем больше она становилась похожей на огромное здание, созданное самой природой. Небесный свод закрывали раскидистые ветви могучих древ, переплетавшихся в столь плотную крышу, что казалось она способна выдержать даже боевого коня с человеком на спине, а их основания росли столь близко, что их стволы образовывали причудливые стены, между которыми прорастали высокие пушистые кусты, цветы и папоротники с плющом. Огромный лабиринт, без выхода и без определенного правильного пути, который можно углядеть в полумраке тянулся на многие мили, путая ступивших в него людей. Как и доносящиеся со всех сторон звуки мелкого зверья, взлетающих птиц, шуршащих жуков и многого другого.

К сожалению, для того, кто задумал эту необычную ловушку, для Авута был лишь один маршрут, по которому он упрямым бараном шел. Белая разрушенная башня была тем маяком и запретным плодом, что манил к себе, поддразнивая авантюрную жилку каждого в отряде. Только вот знать дорогу и иметь цель – совершенно разные вещи, особенно в месте, о котором столетия никто не ухаживал и вся жизнь была предоставлена себе в отрыве от изначальной задумки. А потому они продолжали кружить между могучих деревянных столбов, петляя среди дубов, яблонь, ясеней и каких-то совсем уж экзотических деревьев.

-Этот треклятый лес все тянется и тянется, тянется и тянется до бесконечности! Сколько вообще можно бродить по этим дебрям!? – вспылil Томмен Коготь; под градом валил с него и мужчина то и дело был вынужден оправлять вstopорщенную бороду с набившимися в нее ветками. – Что было в головах у этих валирийцев, Пекло их побери!?

-Это лес, Томмен. – с не меньшим недовольством выдавил браавосиец. – Ему уже под три, а то и четыре сотни лет! И деревьев в нем больше, чем в твоей жалкой бороде волос!

-У нас на Севере тоже есть леса, но они не похожи на сраный лабиринт, созданный для содержания какого-то идиота! Кому вообще могло прийти в голову высаживать деревья так плотно, так еще и впихивать между ними плющ и эти чертовы кусты!?

-Это лес выросший из сада! Сады, ты понимаешь, Отмороженный?

-Ради Всех Богов этого мира, если Томмен не заткнется, то и я начну жаловаться! – простонал один из близнецов - Сэм.

-Верно! У нас ноги болят и не держат! – поддержал его брат.

И тут один из недавно присоединившихся бойцов, шедший чуть впереди, вскрикнул:

-Я вижу проблеск! Это свет!

Вся группа стала всматриваться и вправду заметили мелькавший вдалеке, между деревьями огонек. С каждым шагом он рос все больше, превращая в факел, костер, а затем в светящуюся

арку. И все устремились на свет. Даже Авут поддался общему порыву и с удовольствием вырвался из плена древесной тени, пропахшей мхом и сырой землей, на свежий, солоноватый воздух с щадящим небесным светом. А там им вновь пришлось подниматься по каменистому склону повыше, в надежде посмотреть поверх волнующегося зеленого ковра.

-И вот мы вновь не там куда шли. – со скорбью протянул Милтос, наблюдая за белой башей, но уже с другого угла.

-А я говорил. – отозвался Томмен. – Эта башня заколдована. Нет входа, нет выхода, лишь валирийцы с их драконами могут добраться туда.

И долго бы они еще толковали, если бы улучшенный слух Авута не смог уловить чуждый чудному колыханию травы и ветвей на ветру звук. Звук стали врывающейся в плоть и плеск проливающихся капель крови. Патриарх был уверен, что будь его нюх столь же хорош, как у некоторых южан в его мире – он бы почувствовал и запахи свойственные полю боя, но пока же оставалось довольствоваться звуками и ощущениями того, как колеблется духовная сила неизвестных. Они резали друг друга нещадно, наполняя сердца отчаянием и гневом, бередя старые раны и нанося новые.

Одна команда собрала весь отряд в единую силу. Усталость еще грызла их после перехода по непроходимому лесу, но жажда битвы, прививаемая почти что с пеленальных тряпок заставляя отказаться от жалоб и забыть обо всем, устремляясь за Авутом.

Перебегая от камня к камню, скрываясь за редкими деревцами и кустами, крадучись и чуть ли не ползком, они двигались вперед в течении добрых пяти минут, покуда слух всех остальных не уловил и не думавший затихать бой. А потом они увидели очищенную от камней и деревьев прогалину. Как оазис в пустыне, посреди заброшенного острова жила цивилизация. На насыщенном травяном ковре россыпью расположились неказистые домики, сочетавшие в себе древние руины и свежие деревянные постройки, с пристройками и огородиками, это была настоящая деревенька с небольшой бухточкой, окруженной сломанным кольцом плоских скал.

Люди внизу бегали и кричали, стрелы вонзались в их тела, а на берегу уже во всю кипела бойня, окрасившая белую гальку в красный цвет. Несколько неказистых лоханок, чем-то напоминавших кнорр или маленькую галеру без парусов пристроились на мелководе и выпустили с себя несколько отрядов вооруженных людей, в то время как деревня выставила в ответ своих. Они были похожи, как оружием с броней, так и внешностью, сочетавшей в себе изящные черты и серебристые волосы. С остервенением деревенские и налетчики лили кровь друг друга, но становилось ясно, что как бы яростны, доблестны и умелы не были защитники, враг брал нахрапом и числом, уже почти продавив неказистые баррикады с попрятавшимися за ними копейщиками и парой мечников с лучниками. На чью сторону встать не было вопросом и пары секунд для Авута – тот, кто проигрывает должен лить вдвое больше крови.

-Томмен, бери лучников и быстро на те скалы справа, там есть деревья и камни, вам удастся спрятаться, постарайтесь выбить их лучников. Хозар, возьми пару парней, покажи куда бежать паникующим жителям и спрячься во дворах со стороны наших стрелков. Жди сигнала. Все остальные за мной, ударим в лоб этих самоуверенных остолопов. Прольем крови!

-Прольем крови!

Простой план для простой битвы. Конечно кто-то погибнет, кто-то будет ранен, но все просто. Убей или будешь убит.

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1209306>